

На правах рукописи

ФОКИН Александр Юрьевич

**ИДЕАЛ ВОСПИТАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКЕ
РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ**

5.8.1. Общая педагогика,
история педагогики и образования

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Волгоград – 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – *Новиков Сергей Геннадьевич*, доктор педагогических наук, доцент.

Официальные оппоненты: *Гончаров Михаил Анатольевич*, доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО (ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»), профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В. А. Слостёнина);

Фролова Светлана Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент (ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», доцент кафедры общей и социальной педагогики факультета психологии и педагогики).

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет».

Защита состоится 18 апреля 2025 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета 33.2.007.01 при ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» по адресу: 400005, г. Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»: <http://www.vgspu.pf>.

Автореферат разослан 3 марта 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Чандра Маргарита Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В условиях переживаемой Россией социокультурной модернизации в отечественном обществе ведутся активные дискуссии о цели и ценностно-мировоззренческой основе воспитания подрастающих поколений. Высказываются различные, подчас противоположные, суждения об образе совершенного человека, его качествах, нравственных нормах и ценностных ориентациях. Во многом острота дебатов обусловлена состоянием аномии, вызванным крушением СССР, когда прежние (советские) ценности и воспитательные ориентиры оказались дискредитированы, а новые не стали очевидными. Озабоченность руководства страны сложившейся ситуацией проявилась в разработке и принятии ряда нормативно-правовых актов в области образования. Так, в 2015 г. распоряжением Правительства РФ была утверждена «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Опираясь на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, документ предполагает учет современными воспитателями накопленного в прошлом опыта целенаправленной социализации и инкультурации детей и молодежи. Обеспокоенность государства состоянием нравственного сознания россиян прослеживается и в ряде других документов (два указа Президента Российской Федерации – от 09.11.2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и от 02.07.2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» и др.). В них отмечена необходимость формирования высоконравственной личности, разделяющей систему ценностей, которая позволит ей стать достойным гражданином страны, готовым участвовать в обеспечении постиндустриальной трансформации родины, сохранении социокультурной идентичности россиян.

Полемика по поводу идеала и ценностей воспитания возникает в России не впервые. Ещё на рубеже XIX–XX вв., в условиях модернизации российского общества, педагоги, мыслители, общественные деятели, как и сегодня, предлагали фокусировать воспитание на достижении несхожих, нередко полярных, идеалов воспитания. Это обстоятельство побудило нас обратиться к данной дискуссии и попытаться извлечь из неё уроки для современного образовательного сообщества.

В исследуемый период, как и ныне, важную роль в рассмотрении актуальных проблем воспитания играла педагогическая периодическая печать, в которой по сути обсуждались вопросы воспитания субъекта трансформации общества – личности, способной обеспечить переход страны на новую стадию развития. Данный факт не может не привлечь внимание со-

временных учёных-педагогов и педагогов-практиков к публикациям педагогических журналов, выходявших на рубеже XIX–XX вв.

Степень разработанности темы исследования. Научную литературу, посвященную оценке роли российской педагогической периодики рубежа XIX–XX вв. в разработке идеала воспитания, можно условно поделить на три группы. К *первой группе* относим исследования, анализирующие влияние политики модернизации на различные сферы жизни российского общества, включая образование (М.В. Богуславский, А.Г. Вишневский, С.Н. Гавров, В.А. Красильщиков, С.Г. Новиков, А.И. Уткин, В.Г. Федотова и др.). В частности, В.Г. Федотова указывает на высокую роль в истории России последних столетий стремления осуществить процесс «национального ускорения» во имя приближения к современному Западу, что создало для россиян ситуацию, когда культивирование национальных ценностей сопровождалось ощущением их неуниверсальности и появлением ориентации на западные культурные образцы и социальные структуры как на собственное будущее. Исследователь А.Г. Вишневский, выявляя культурные корни советской модернизации, обратился к анализу феномена «соборный человек», который стал на изломе XIX–XX вв. продуктом формального и неформального воспитания. Автор показывает, что в отечественном педагогическом сознании была широко распространена коллективистская система ценностей, которая в указанное время являлась, в том числе, защитной реакцией традиционной культуры на экспансию индивидуализма. Важные аспекты взаимосвязи явлений «модернизация», с одной стороны, и «культура», «педагогическое сознание», с другой, рассматриваются в исследованиях С.Н. Гаврова, который констатирует, что западное «индивидуалистическое существование человека», переносимое в процессе модернизации общества в Россию, априори вызывало настороженное отношение у носителей традиционной культуры. Автор выделяет ключевую для понимания размышлений отечественных педагогов и мыслителей рубежа XIX–XX вв. антиномию в традиционном педагогическом сознании – между «Сущим и Должным». Заметное место занимают публикации В.А. Красильщикова с широкой панорамой изменений в российском социокультурном организме в процессе его имперской модернизации. Влияние последней на состояние отечественного образования рассматривается в публикациях М.В. Богуславского. Ученый обнаруживает две стратегии модернизации образования в начале XX в.: государственно-общественную (связана с планами министерства народного просвещения) и общественно-государственную (исходила из намерений Временного правительства).

Ко *второй группе* работ принадлежат исследования, устанавливающие происхождение, эволюцию и содержание отечественного идеала воспитания (А.М. Аллагулов, А.С. Ахиезер, Н.Н. Баркова, В.И. Блинов, Л.А. Грицай, О.Е. Кошелева, Е.В. Кириллова, Н.Г. Крыловец, В.А. Мо-

солов, С.А. Муравьев, С.Г. Новиков, И.Е. Шкабара, И.Г. Яковенко). В их ряду особо выделяются труды А.С. Ахиезера и И.Г. Яковенко, в которых осмыслена социокультурная динамика России, доказана связь между особенностями отечественной культуры и идеалами, вызревающими в педагогическом сознании. Кроме того, в их работах зафиксирован и охарактеризован ряд феноменов, позволяющих понять истоки идеала воспитания и системы ценностей, транслировавшихся в России на рубеже XIX–XX вв. (у А.С. Ахиезера – прежде всего, явления, обозначаемые им терминами «социокультурный раскол», «соборный нравственный идеал», «авторитарный нравственный идеал», «либеральный нравственный идеал»; у И.Г. Яковенко – феномены, маркируемые терминами «культурное ядро» и «мироотречность»). Историософские построения названных философов учитывает С.Г. Новиков в своих исследованиях судьбы идеала воспитания в России. В докторской диссертации (2008 г.) и монографиях (2005, 2018 и 2023 гг.) он рассматривает отечественный историко-педагогический процесс с момента начавшейся на рубеже XVII–XVIII вв. модернизации как соперничество идеалов воспитания двух типов, один из которых имеет автохтонное происхождение, а другой возникает вследствие культурного заимствования России у Запада. Исследователь С.А. Муравьев называет отправной точкой происхождения идеалов желание людей подвергать рефлексии события, свидетелями которых были они и их предки, и обращает внимание на то, что изначально идеальные образы формируются, имея под собой основу практического отношения человека к окружающей его действительности. В исследованиях В.И. Блинова установлено влияние изменений в ценностных ориентациях, представлениях об идеале человека, целях его воспитания на развитие теории и практики образования в России. Обобщая и систематизируя фактический материал, исследователи В.А. Мосолов, С.В. Куликова, С.Г. Новиков, И.Е. Шкабара и ряд других выделяют парадигмы воспитания, которые фиксируют различные трактовки педагогами прошлого идеала как цели воспитания. Рассматривая развитие воспитательного идеала в отечественной педагогике, А.М. Аллагулов обращает внимание на роль православия, сделавшего человека важнейшей ценностью, передаваемой из поколения в поколение.

Третья группа работ включает публикации по различным аспектам дореволюционной российской педагогической журналистики (Н.Н. Аблов, М.А. Азарная, Н.Н. Баркова, Л.Н. Береснева, Н.И. Бондаренко, М.А. Гончаров, В.А. Зеленко, В.В. Карпова, Л.Н. Литвин, С.Г. Новиков, З.Г. Полуяктова, С.В. Фролова и др.). В частности, отражению вопросов нравственного воспитания на страницах педагогических журналов второй половины XIX – начала XX в. посвятила свое исследование Л.Н. Береснева и пришла к выводу, что эти вопросы рассматривались в рамках двух направлений: духовного (религиозного) и светского (конкретно-научного). Н.И. Бондаренко, основываясь на анализе содержательного наполнения педагогиче-

ских журналов, выделила две другие группы изданий: монотематические и политематические. М.А. Гончаров обнаружил влияние отечественных педагогических журналов на общее и педагогическое образование России середины XIX – начала XX в. и высказал обоснованное предположение, что динамика возникновения педагогических периодических изданий коррелирует с общественным подъемом последней трети XIX – начала XX в. Этот факт сказался не только на количестве журналов, но и на географии педагогической журналистики. Большой интерес представлял содержащийся в исследованиях М.А. Гончарова анализ взаимосвязи общественно-политической мысли и ценностно-мировоззренческих позиций, разделявшихся редакциями педагогических периодических изданий. О воздействии периодической печати (в том числе, педагогической) на формирование общественного мнения по проблемам начального народного образования в сельской местности России позволяет судить исследование В.В. Карповой. Особого внимания заслуживают работы М.А. Азарной, Т.А. Сутыриной, Б.Х. Хамуковой, Е.В. Царевой, С.В. Фроловой о функциональном предназначении педагогической периодики. Так, М.А. Азарная раскрыла структурно-функциональные особенности педагогических изданий второй половины XIX в. По ее мнению, монотематическая педагогическая пресса, в отличие от политематической, выполняла лишь две социально-информационные функции из числа свойственных педагогическим журналам и газетам – консультационную и рекламную. С.В. Фролова показала, что педагогическая периодика стала площадкой для осмысления содержания образования, его вектора развития, определения ориентиров воспитания, образа учителя. Исследователь аргументированно обосновала, что статьями публицистического характера авторы педагогических периодических изданий также оказывали серьезное влияние на национальный образ педагога и понимание учительством своей миссии. На этико-педагогическую позицию авторов журналов обращает внимание С.Г. Новиков. В его монографиях идеалы воспитания, выделяемые в публикациях ученых, педагогов и общественных деятелей рубежа XIX – XX вв., типологизируются по одному критерию: чьи интересы (социальной целостности или индивида) авторы статей полагают наиболее важными.

Однако, несмотря на наличие масштабной по объему и широкой по спектру рассматриваемых вопросов педагогической историографии, до сих пор отсутствуют специальные работы, непосредственно посвященные осмыслению идеала воспитания педагогической печатью рубежа XIX–XX вв.

На этом основании обнаруживаются **противоречия** между:

– потребностью в научном знании о сущностных характеристиках идеала воспитания как феномена педагогического сознания и акцентированном внимании исследователей на идеале как культурфилософском явлении;

– необходимостью для понимания состояния отечественного педагогического сознания, подвергавшегося воздействию социокультурной модернизации, установить генезис идеала воспитания, выносившегося авторами педагогической периодики рубежа XIX–XX вв. на обсуждение широкой общественности, и отсутствием работ, в которых данная необходимость была бы удовлетворена;

– необходимостью выявить роль педагогической периодической печати в определении идеала воспитания в качестве одной из основных проблем образования в модернизируемом обществе и имеющимся на настоящий момент уровнем исследования данной роли;

– необходимостью обнаружить влияние столкновения ценностей модернизации и традиционализма, социально-политических потрясений на педагогические позиции участников дискуссии об идеале воспитания, представленные в педагогической периодике рубежа XIX–XX вв., и дефицитом историко-педагогических исследований, в которых бы таковое влияние осмыслялось.

Осознание указанных противоречий привело к определению **проблемы исследования**, заключающейся в историко-педагогической реконструкции и научном осмыслении с современных теоретико-методологических позиций процесса и результатов обсуждения идеала воспитания педагогической периодической печатью рубежа XIX–XX вв.

Названная проблема обусловила выбор **темы исследования**: «Идеал воспитания в отечественной педагогической периодике рубежа XIX–XX веков».

Объект исследования: отечественный идеал воспитания.

Предмет исследования: содержательные характеристики идеала воспитания, которые формулировались авторами российских педагогических журналов в конце XIX – начале XX в.

Цель исследования: концептуально описать и целостно представить результаты процесса формулирования и обсуждения идеала воспитания авторами отечественных педагогических периодических изданий рубежа XIX–XX вв.

Задачи исследования:

1) выявить сущность идеала воспитания как феномена педагогического сознания;

2) установить генезис идеала воспитания, предлагавшегося для обсуждения авторами педагогической периодики рубежа XIX–XX вв.;

3) выяснить роль педагогической периодической печати в определении идеала воспитания в качестве одной из основных проблем образования в условиях модернизации общества конца XIX – начала XX в.;

4) обнаружить результаты влияния столкновения ценностей модернизации и традиционализма, социально-политических потрясений на педа-

гогические позиции авторов публикаций об идеале воспитания, представленные в педагогической периодике рубежа XIX–XX вв.

Хронологические рамки исследуемого периода определяются тем, что в конце XIX – начале XX в. в России обострилась дискуссия о содержательных характеристиках того идеала, на реализацию которого следует направить воспитание подрастающих поколений. Нижняя граница исследования обусловливается начавшейся в 1890-х гг. очередной попыткой правящих кругов Империи осуществить ускоренную модернизацию России, вызвавшей столкновение мнений по вопросу об идеале воспитания, в том числе на страницах педагогической периодической печати. Верхняя граница связана с социальными катаклизмами 1917 г., приведшими к серьезным изменениям в отечественном педагогическом сознании и ценностно-идеологических ориентирах педагогической периодики.

Методологическую основу исследования составили:

– *на философском уровне*: теория социальных систем (Л. Берталанфи, И.В. Блауберг, К. Маркс, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин и др.), с применением которой отечественное педагогическое сознание предстает, с одной стороны, подсистемой в системе более высокого порядка (общественного сознания), а с другой – само оказывается системным феноменом, включающим в качестве своего структурного элемента идеал воспитания; историко-софская теория глобально-стадиального развития человечества (Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, Ю.И. Семенов и др.), позволяющая взглянуть на социокультурные процессы как на динамические, а на историко-педагогический процесс как на аспект поступательного, восходящего движения планетарного сообщества;

– *на общенаучном уровне*: теории модернизации (А.С. Ахиезер, В.А. Красильщиков, Б. Мур, У. Ростоу, В.В. Согрин, В.Г. Федотова и др.), ставшие основанием для типологизации систем ценностей и идеалов воспитания на традиционные и современные (модерные), для объяснения их сложных взаимоотношений друг с другом; мир-системный подход (Ф. Бродель, И. Валлерстайн, А.Г. Франк и др.), заложивший основу для понимания причин влияния западной педагогической культуры на российских мыслителей и педагогов; культурно-историческая генетика (К.М. Кантор, Ю.М. Лотман, В.С. Степин, И.Г. Яковенко и др.), позволившая выявить культурные корни идеалов воспитания;

– *на конкретно-научном уровне*: целостный подход к анализу образовательного процесса (А.А. Глебов, В.С. Ильин, Н.К. Сергеев, В.В. Сериков, В.А. Сластёнин и др.), определивший рассмотрение идеала воспитания в качестве продукта целостного педагогического процесса; цивилизационный, социокультурный и аксиологический подходы к анализу прошлой педагогической реальности (В.Г. Безрогов, М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов, С.В. Куликова, С.Г. Новиков и др.), выявившие ракурс рассмотрения

дискуссий по вопросу об идеале воспитания на рубеже XIX–XX вв.; культурологический подход к воспитанию (Е.В. Бондаревская, Н.М. Борытко, И.А. Соловцова и др.), позволяющий трактовать воспитание как инструмент и продукт культуры, средство инкультурации детей и молодежи; системный подход к воспитанию (В.С. Ильин, В.А. Караковский, Ю.С. Мануйлов, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова и др.), нацеливающий на рассмотрение идеала воспитания в качестве структурного элемента системного феномена (воспитания), на выявление его связей и отношений с другими элементами системы; положения целостно-гуманитарного подхода к воспитанию (Н.М. Борытко, А.В. Кирьякова, И.А. Соловцова и др.) о сопряженности идеала и ценностей, ставшие основой для рассмотрения представлений об идеальном состоянии личности в неразрывной связи с системой долгосрочных жизненных ориентиров проектируемого субъекта;

– *на технологическом уровне*: положения о специфике историко-педагогических исследований (С.В. Бобрышов, М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов, А.В. Овчинников и др.), ориентирующие на трансдисциплинарное рассмотрение исследовательской проблемы.

Методы исследования. В процессе исследования поэтапно использовались следующие методы:

– *первый этап* – анализ педагогической, философской, культурологической, политологической литературы, исследований по политической и социальной истории России, позволивший установить социокультурный контекст историко-педагогического процесса; культурно-генетический метод, открывший генетические корни отечественных идеалов воспитания на рубеже XIX–XX вв.; контент-анализ для определения взаимосвязи между основными понятиями исследования;

– *второй этап* – сравнительно-исторический анализ, позволивший проследить динамику идеалов воспитания в российском историко-педагогическом процессе; дефинитивный анализ, результатом которого было установление различных трактовок базовых понятий исследования («модернизация», «идеал воспитания» и пр.); типологизация, посредством которой описывались позиции авторов отечественной педагогической периодики рубежа XIX–XX вв. при формулировании ими идеала воспитания;

– *третий этап* – обобщение, систематизация, рефлексия, применявшиеся для формулирования выводов исследования, его научной новизны, значения для педагогической науки и образовательной практики, определения дальнейших перспектив.

Источниковая база: нормативно-правовые акты в области образования; российские педагогические журналы (64 издания), выходившие в свет как в столицах Империи (Петербург, Москва: «Вестник воспитания», «Вестник знания», «Воспитание и обучение», «Журнал министерства народного просвещения», «Народное образование», «Свободное воспитание»), «Учи-

тель и школа» и др.), так и в провинции (Астрахань, Варшава, Гродно, Екатеринодар, Казань, Киев, Новочеркасск, Саратов, Симбирск и др.: «Вестник образования и воспитания», «Вестник семьи и школы», «Городской и сельский учитель», «Жизнь и школа», «Западно-русская начальная школа», «Кубанская школа», «Педагогическое дело» и др.).

Исследование проводилось в 2021–2025 гг. и включало **три этапа**.

Первый этап (2021–2022 гг.) посвящался разработке плана исследовательской работы; поиску, анализу, систематизации и критическому анализу имеющейся научной литературы по проблематике исследования; ознакомлению с материалами педагогической периодики рубежа XIX–XX вв. с целью формирования теоретических основ диссертационного исследования.

На *втором этапе* (2022–2023 гг.) уточнялся и корректировался план исследовательской работы; были изучены научные подходы к понятию «модернизация», а также проведен анализ влияния процессов модернизации российского общества на отечественное педагогическое сознание; проанализированы подходы к определению понятия «идеал воспитания», полемика в педагогической среде на рубеже XIX–XX вв. об идеале воспитания и взгляды дискутантов; установлена роль педагогической периодики рубежа XIX–XX вв. в формулировании идеала воспитания личности; апробированы предварительные результаты исследования.

На *третьем этапе* (2023–2025 гг.) обобщались и систематизировались результаты исследования; устанавливались перспективные направления дальнейшей научной деятельности в области исследуемой проблемы; редактировались и оформлялись тексты диссертационного исследования и автореферата.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Идеал воспитания представляет собой продукт педагогического сознания, содержательно и ёмко определяющий качества личности, полагаемые как образцовые и нравственно оправданные. Эти качества являются собой кристаллизацию социокультурного опыта общности, результат коллективной рефлексии оптимальных ответов ее представителей на вызовы природной и социальной реальностей. Идеал выступает структурообразующим элементом педагогической культуры как программы воспроизводства общности посредством обучения и воспитания новых поколений; фокусом системы ценностей (фундаментальных мотивов жизнедеятельности) и ценностных ориентаций; стратегической целью воспитания, образом его проектируемого и желаемого результата.

2. Генезис идеала воспитания, обосновывавшегося авторами педагогической периодики рубежа XIX–XX вв., был обусловлен модернизацией России, которая приобрела догоняющий, неорганичный, избирательный, имперский характер. Социокультурная трансформация «вдогонку» за Западом, перенос на российскую культурную почву инокультурных поведен-

ческих образцов и ценностей, интериоризация последних лишь элитарными слоями общества сгенерировали социокультурный раскол и разлом отечественного образовательного пространства. На одном (суб)пространстве воспитание происходило преимущественно на базе традиционной педагогической культуры автохтонного происхождения, ценности которой структурировались интересами социальной целостности, на другом – подрастающие поколения воспитывались на основе заимствованной с Запада педагогической культуры, структурированной интересами индивида. В результате ко второй половине XIX в. сложились два полярных идеала воспитания: социоцентристского характера (ориентировал личность на служение интересам социальной целостности – общины, государства) и антропоцентристского характера (полагал в качестве нравственного образца личность, чья ценностная пирамида венчалась интересами индивида). На протяжении конца XIX–начала XX в. мыслителями, учеными-педагогами, общественными деятелями предпринимались попытки разработки идеала воспитания дуалистического характера, который, признавая самоценность личности, стремится учесть интересы социальной общности.

3. Педагогическая периодическая печать на рубеже XIX–XX вв. играла ключевую роль в определении идеала воспитания в качестве одной из основных проблем образования в условиях модернизации российского общества. Она не просто обеспечивала коммуникацию субъектов образования (педагогов, образовательных учреждений, учащихся и их родителей и пр.) по широкому спектру вопросов (образовательной политике, методике обучения и воспитания, истории образования и пр.), но и позволяла дискутировать о сущности и содержании того идеала, который следует рассматривать как стратегическую цель воспитания. Степень свободы педагогической мысли, представленной на страницах журнала, во многом зависела от того, является издание официальным (аффилированным с каким-либо государственным ведомством или образовательным учреждением) или же неофициальным (не связанным с государством юридически). На отбор публикаций для журнала также влияли идейно-политические предпочтения его редакции (консервативные, либерально-консервативные, либерально-демократические).

4. Столкновение в российском обществе ценностей модернизации и традиционализма на рубеже XIX–XX вв., социально-политические потрясения 1905–1907 гг. оказали решающее влияние на позиции авторов публикаций об идеале воспитания, представленные в педагогической периодике. Модернизация социума, девальвировавшая многие ценности, хранимые и транслировавшиеся педагогическим сознанием традиционного общества, вызывала ответную консервативно-традиционалистскую реакцию. Авторы статей, укреплявшиеся в своей поддержке традиционного социоцентристского идеала воспитания, полагали необходимым фор-

мирование у личности таких качеств, как самоотречение от личных интересов в угоду интересам социальной целостности, готовность к взаимопомощи, неприятие индивидуализма. Ключевыми ценностями личности полагались «государство», «взаимовыручка», «самопожертвование», «общие интересы», «стабильность». Авторы публикаций педагогической периодики, видевшие в модернизации общества магистральный путь развития России, обнаруживали в обнажившихся проблемах модернизационных процессов доказательство необходимости отказаться в воспитании от ориентации на традиционный социоцентризм. Они определяли антропоцентристский идеал в качестве цели воспитания, ориентируя воспитателей на формирование личности, стремящейся к самоосуществлению, отличающейся открытостью новшествам и инициативностью, готовой конкурировать с себе подобными. Присвоению личностью данного типа подлежали ценности «индивидуальная свобода», «инициативность», «эффективность», «частная собственность», «развитие». Авторы статей педагогической периодики, видевшие пагубность социокультурного раскола и разлома образовательного пространства, предлагали дуалистический идеал воспитания. Он представлялся как нравственный и поведенческий образец, примиряющий полярности социоцентризма и антропоцентризма. Личность должна была объединять в себе ряд качеств: стремление к индивидуальной свободе и уважение права других не нее; готовность действовать инициативно, не лишая окружающих возможности действовать подобным образом; целерациональность поведения, но с оглядкой на традиции. Дискуссия об идеале воспитания в ходе и после революции 1905–1907 гг. утрачивала свой прежний, преимущественно деполитизированный, характер и оказалась включенной в латентные, а иногда и явные размышления авторов публикаций о будущем России. Тем самым в этой дискуссии в исследуемых хронологических границах выделяются два периода: 1890-е гг. – 1905 г.; 1905–1917 гг.

Научная новизна результатов исследования:

– *уточнено* содержание понятия «идеал воспитания» в аспекте его взаимосвязи с другими понятиями, отражающими воспитательный процесс («педагогическая культура», «педагогическое сознание», «парадигма воспитания»);

– *углублено* понимание влияния модернизационных процессов в обществе на состояние отечественного педагогического сознания, выразившееся в появлении трех педагогических позиций по вопросу о том, какой идеал воспитания (социоцентристский, антропоцентристский, дуалистический) отвечает интересам поступательного развития России, и в политизации дискуссии об идеале воспитания;

– *выявлены* сущностные черты идеала воспитания, предлагавшегося общественности авторами педагогических журналов (социоцентристско-

го – ориентировавшего личность на интересы социальной целостности; антропоцентристского – исходившего из приоритетности интересов индивида; дуалистического – нацеливающего на воспитание личности, признающей равноценность интересов общества и индивида);

– *уточнена* роль педагогической периодики рубежа XIX–XX вв. в формулировании и представлении педагогической общественности идеала воспитания, которая заключалась в обеспечении коммуникации педагогов и общественных деятелей, предоставлении им дискуссионной площадки, содействию развитию педагогической культуры читателей и их ценностно-мировоззренческому самоопределению, а также в стимулировании педагогических поисков в области воспитания;

– *установлена* взаимосвязь между правовым статусом педагогического издания, идейно-политическими предпочтениями его редакции, с одной стороны, и отбором статей на тему идеала воспитания, с другой;

– *установлена* периодизация процесса поиска и обсуждения идеала воспитания в педагогической периодике в исследуемых хронологических рамках.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в следующем:

– уточненные в исследовании сущностные характеристики идеала воспитания конкретизируют и дополняют научные знания о данном феномене, существующие в теории воспитания;

– представленная в диссертации характеристика влияния процесса модернизации общества на состояние отечественного педагогического сознания и на формулирование идеала воспитания рубежа XIX–XX вв. углубляет научные представления об истории развития педагогической науки и образования;

– уточненные научные представления о роли педагогической периодики в формулировании и представлении идеала воспитания педагогической общественности, доведении позиции ученых и общественных деятелей до сведения современников дополняют научное понимание значения информационно-образовательной среды для развития теории и практики воспитания;

– выявление позиций различных авторов по вопросу об идеале воспитания, представленных на страницах педагогических журналов, вносит вклад в теоретическое осмысление развития отечественного педагогического сознания;

– сделанный в диссертации вывод о взаимосвязи правового статуса педагогического издания с идейно-политическими предпочтениями его редакции и отбором ею статей по теме идеала воспитания способствует углублению научного историко-педагогического знания о взаимоотношениях акторов образования в переломные моменты отечественной истории;

– установленная периодизация процесса поиска и обсуждения идеала воспитания в педагогической периодике в исследуемых хронологических рамках (1890-е гг. – 1905 г., 1905–1917 гг.) углубляет научные знания о развитии отечественного историко-педагогического процесса.

Практическая значимость результатов исследования состоит в следующем:

– охарактеризованные в исследовании сущностные черты идеала воспитания, формулировавшиеся авторами педагогической периодики рубежа XIX–XX вв., могут быть учтены при подготовке учебных курсов, посвященных как ретроспективному анализу роли педагогической периодики в развитии отечественного образования, так и проблеме динамики идеала и ценностей в отечественном историко-педагогическом процессе;

– выявленное в диссертации влияние модернизации общества на отечественное педагогическое сознание и на дискуссии об идеале воспитания может стать основанием для включения в структуру учебных дисциплин по выбору историко-педагогического характера специального раздела, рассматривающего воздействие на педагогическое сознание, идеал и ценности воспитания транзита от традиционного общества к современному (модерному);

– материалы исследования о позициях авторов педагогической периодики по вопросу об идеале воспитания могут быть востребованы при написании глав учебников и учебных пособий для студентов педагогических вузов, посвященных педагогической культуре, истории отечественного образования и педагогической мысли;

– представленные в диссертации выводы могут быть использованы при подготовке информационных материалов для «круглых столов» педагогической общественности, посвященных обсуждению отечественного историко-педагогического опыта, сущностных черт отечественного педагогического сознания, ключевых проблем прошлого, настоящего и будущего российского образования.

Достоверность результатов исследования обусловлена репрезентативностью источниковой базы; корректным применением исследовательского инструментария, адекватного его объекту и предмету, цели и задачам; соответствием полученных выводов представлениям о состоянии отечественного педагогического сознания рубежа XIX–XX вв., сложившимся в историко-педагогической науке.

Личный вклад автора заключается в комплексном исследовании вопросов, ранее недостаточно освещенных в научной литературе; определении замысла исследования; обосновании его теоретико-методологических основ, исследовательских процедур, позволивших адекватно описать и концептуально осмыслить процесс обсуждения идеала воспитания отечественными авторами рубежа XIX–XX вв.; обнаружении, анализе и синтезе, си-

стематизации и интерпретации фактического материала; использовании в качестве источниковой базы исследования малоизученных педагогических журналов; публикации статей по теме исследования (в т. ч. в соавторстве с научным руководителем – 9 публикаций); формулировании выводов исследования; в оформлении текста диссертации и автореферата. В результате получены данные, которые могут служить основой для дальнейших научных изысканий и практического применения.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует направлениям паспорта научной специальности: 5.8.1. «Общая педагогика, история педагогики и образования»: 7. История развития педагогической науки и образования. Историко-компаративные исследования; 8. Исследования педагогического наследия выдающихся ученых и педагогов-практиков.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась на следующих научных и научно-практических конференциях:

– международные: XXXV сессия Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО «Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века» (Вологда, 2022); «Единое образовательное пространство региональной системы общего и профессионально-педагогического образования» (Волгоград, 2022); Третьи Международные историко-педагогические чтения «Историко-педагогический потенциал системы непрерывного педагогического образования: традиции и инновации» (Москва, 2023); Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения» (Саранск, 2023); «Актуальные проблемы интеграции науки и образования в современном обществе» (к 300-летию Российской академии наук) (Махачкала, 2024 года).

– всероссийские: «Воспитание в моральном климате памяти» (Волгоград, 2023); «Содержательные и методические аспекты формирования и оценки функциональной грамотности» (Волгоград, 2024); с международным участием «Интеграция результатов психолого-педагогических и предметно-методических исследований как фактор развития практик общего образования» (Волгоград, 2023); с международным участием «Социально-педагогические вопросы образования и воспитания» (Чебоксары, 2024).

По теме диссертации опубликовано 9 статей, 4 из них – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации обусловлены логикой проведенного научного исследования. Диссертация (193 с.) состоит из введения (18 с.), двух глав (1-я гл. – 62 с., 2-я гл. – 81 с.), заключения (5 с.), списка источников и литературы (252 наименования).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертационного исследования обоснованы актуальность выбранной темы и степень ее научной разработанности; сформулирована проблема; определены объект и предмет, цель и задачи, методологические основы, хронологические рамки и источниковая база исследования; зафиксированы этапы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Идеал воспитания и педагогическая периодика рубежа XIX–XX вв. как продукты модернизации России» состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе** «Генезис отечественного идеала воспитания рубежа XIX–XX вв.» представлены результаты анализа состояния отечественного педагогического сознания рассматриваемого периода как хранителя и транслятора исторически сложившихся типов идеала воспитания. Анализ научной литературы обнаружил влияние на формулирование идеала воспитания в России феномена, маркируемого в науке термином «модернизация». Поскольку в научном мире отсутствует общепринятая трактовка данного явления, мы избрали то определение понятия, его отражающего, которое, с нашей точки зрения, наиболее точно описывает его содержание. Опираясь на исследования А.С. Ахиезера, С.Н. Гаврова, В.А. Красильщикова, Р. Нисбета, С.Г. Новикова, Н. Смелзера, В.Г. Федотовой и других авторов, мы под модернизацией понимаем социокультурный транзит, который радикально меняет темпоральные ориентиры общества. Социум становится устремлённым не на воспроизводство опыта предков, а на поиск путей повышения эффективности жизнедеятельности. Он не боится изменений, инноваций (включая педагогические), а приветствует их. Индивид начинает ориентироваться не на веру, а на рациональную логику, не на внешний социальный контроль, а на контроль внутренний.

Принимая в расчет содержащиеся в исследованиях отечественных ученых выводы об особенностях модернизационных процессов в России (Н.М. Арсентьев, А.С. Ахиезер, М.В. Богуславский, С.Н. Гавров, Д.В. Доленко, В.А. Красильщиков, Н.Ф. Наумова, С.Г. Новиков, Н.В. Проскурякова, В.Г. Федотова и др.), мы определяем отечественную модернизацию как догоняющую и вследствие этого неорганичную, имперскую и потому избирательную. Эти ее типологические черты определяли характер и содержание идеала воспитания, генерировавшегося российским педагогическим сознанием после начала модернизации социума. Переход России от общества традиционного к современному (модерному) осуществлялся путем заимствования инокультурных (западных) образцов и ценностей в интересах укрепления военно-технологической мощи Империи. В результате произошел социокультурный раскол на носителей различных культур (ав-

тохтонной, традиционной, с одной стороны, и заимствованной, современной, с другой). Соответственно отечественное образовательное пространство разделилось на два (суб)пространства – вестернизированное (для элиты) и традиционное (для «простого народа»), на территории которых воспроизводство новых поколений обеспечивалось различными педагогическими культурами. Понимая последнюю как подсистему культуры, содержательно и процессуально обеспечивающую деятельность по присвоению индивидом базовых ценностей, которая позволяет ему идентифицировать себя с определенной общностью, мы выделяем идеал воспитания в качестве фокуса педагогической культуры.

Сравнительный анализ дефиниций понятия «идеал воспитания», содержащийся в трудах ученых (Н.Н. Барковой, В.И. Блинова, С.В. Куликовой, С.А. Муравьева, С.Г. Новикова, И.А. Соловцовой, И.В. Хлызовой и др.), сопровождаемый выстраиванием категориального аппарата исследования, позволил связывать понятия, отражающие процесс воспитания с разных сторон. Идеал воспитания предстает в этой понятийно-логической системе как продукт педагогической культуры, который фиксирует качества личности, признаваемые её носителями образцовыми и нравственно оправданными, соответствующими сознательно избранной системе ценностей.

Применение в исследовании метода типологизации и культурно-генетического метода позволило установить, что вплоть до начала модернизации России (IX–XVII вв.) идеал воспитания представителей разных слоев общества типологически не различался. Сложившийся тогда в отечественном педагогическом сознании и кристаллизованный в педагогической культуре идеал воспитания определяется нами как традиционный и социоцентристский. Первая характеристика основывается на дихотомии «традиционное общество (культура) – современное общество (культура)», а вторая базируется на отношении индивида к социальной целостности. После начала модернизации в отечественном педагогическом сознании формулируются еще два типа идеала воспитания, а именно: антропоцентристский (ориентирует на приоритет интересов личности) и дуалистический (синтезирует полярные социо- и антропоцентризм). Традиционный идеал социоцентристского типа продолжал оставаться целью воспитания преимущественно в социальных низах общества и частично у представителей социальных верхов. Его укоренённость в отечественной педагогической культуре объяснялась тем, что он складывался в качестве ответа педагогического сознания на природно-климатические и геополитические условия генезиса древнерусской цивилизации. Климат и почвы, с одной стороны, постоянная военная угроза с Запада и Востока, с другой, формировали у русских/россиян коллективистское мировидение, структурируя ценности вокруг интересов общины или государства (соборная и авторитарная версии социоцентризма).

Однако существовали объективные причины для возникновения в отечественном педагогическом сознании полярного социоцентризма антропоцентристского мировидения. Основу для него составило личностное начало, заложенное в христианстве и обнаружившее себя в момент религиозной реформы середины XVII в. Катализатором для распространения антропоцентризма послужила модернизация России, открывшая возможность для рецепции западноевропейской антропоцентристской культуры. Данный факт имел огромное значение для педагогического сознания как социальных верхов (оно вестернизировалось), так и социальных низов (отделенных теперь от элиты культурно и хранивших традиционный социоцентризм).

Формулирование носителями отечественной педагогической культуры к рубежу XIX–XX вв. различного содержания идеала воспитания было следствием модернизации отечественного образования, которую мы определяем как процесс ориентирования акторов социализации и инкультурации подрастающих поколений на требования современного (модерного) общества. Будучи втянутой уже в XVII в. в глобальные экономические отношения, Россия оказалась на полупериферии капиталистической мир-системы. Такое её положение подталкивало правящую элиту к наращиванию технико-технологического и экономического потенциала Империи, что, в свою очередь, требовало формирования субъекта, способного обеспечить осуществление данного политического курса. А значит, модернизация образования становилась жизненно необходимой для страны, не желавшей оказаться на периферии планетарного развития.

Задача разработки идеала воспитания в таком контексте становилась важнейшим аспектом модернизационных процессов. Обсуждение путей ее решения велось на различных «площадках»: в образовательных учреждениях, неформальных кругах общения, на страницах печати. Последняя из них была прямым порождением модернизационных процессов, охвативших российское общество.

Во *втором параграфе* «Роль педагогической периодической печати в определении основных проблем образования в условиях модернизации общества» представлены критерии выделения педагогической периодики как самостоятельного типа изданий, охарактеризованы ее основные функции и направления.

Отмечается, что педагогическая периодическая печать является относительно молодым социокультурным феноменом, возникшим в России только в начале XIX в. Подсчеты ученых (М.А. Гончаров, С.В. Куликова, С.Г. Новиков) показывают разное количество педагогических журналов (от «более двухсот» до «около трехсот»). По нашим данным, насчитывалось 252 таких издания, вышедших в свет в XIX – начале XX вв. (в том числе 114 издавались в Санкт-Петербурге). Основанием для отнесения пе-

риодических изданий к категории «педагогические» послужили целевая аудитория, отражаемый журналом предмет объективной реальности, тематика публикаций. Среди ключевых проблем, обсуждавшихся на страницах педагогической периодики, выделим следующие: функционирование дошкольного, школьного и высшего образования, государственная образовательная политика, стратегия развития образования, идеал воспитания подрастающих поколений, подготовка педагогических кадров, демократизация образования и его европеизация, внедрение новейших педагогических технологий в образовательный процесс и др.

Педагогические периодические издания, выходявшие в свет в Российской империи на рубеже XIX – XX вв., имели разный правовой статус. По этому критерию их можно разделить на две группы и обозначить, вслед за Е.В. Царевой, как «официальные» издания и «неофициальные». Обе группы изданий не отрицали необходимости модернизации российского общества и образования, однако первая группа выступала за консервативную модернизацию (по терминологии М.В. Богуславского), а вторая исходила из необходимости разработки альтернативных правительственному курсу вариантов модернизации.

Журналы, разделявшие принципиальные положения правительственной линии в области образования, отражали преимущественно традиционалистские, консервативные взгляды на процесс воспитания и обучения подрастающих поколений (напр., «Журнал Министерства народного просвещения», «Народное образование»). Их авторы, как правило, разделяли тот или иной вариант социоцентристской системы ценностей и ориентировались на идеал воспитания социоцентристского характера. В этой группе изданий нами выделены четыре подгруппы журналов. Это издания университетов (как правило, они не обсуждали проблему идеала воспитания в современной им России, поскольку полагали её уже решенной официальными инстанциями); издания учебных округов (были нацелены на выпуск официальных распоряжений императора, министерства народного просвещения, учебного округа, попечителей и т.д. и лишь изредка затрагивали проблему идеала воспитания); издания министерства народного просвещения, ученых обществ, комиссий и отделов разных центральных ведомств (их педагогическая позиция была чаще всего официальной и консервативной, а предлагавшееся решение проблем образования не должно было входить в противоречие с политической системой и официальной идеологией Империи); неведомственные издания, обычно поддерживавшие официальные правительственные взгляды на воспитательный процесс (их авторы и редакции преимущественно разделяли консервативную или либерально-консервативную идеологию).

Среди педагогических журналов второй (неофициальной, «независимой») группы нами выделены две подгруппы, в зависимости от степени

кардинальности предлагавшихся в них изменений в образовательном пространстве России. Первая подгруппа – «умеренные» педагогические периодические издания, ратовавшие, как правило, не за решительную перестройку, а за совершенствование сложившегося в стране образования («Вестник воспитания», «Для народного учителя» и др.). Вторая подгруппа – педагогические периодические издания, чьи редакции были настроены в пользу более радикального преобразования отечественного образования («Свободное воспитание», «Обновление школы» и др.). Большинство авторов журналов данной группы разделяли либерально-демократические взгляды.

Характеристика ведущих педагогических периодических изданий («Журнал Министерства народного просвещения», «Народное образование», «Свободное воспитание», «Образование», «Для народного учителя», «Русский начальный учитель», «Педагогический листок», «Русская школа», «Вестник воспитания») позволила представить их как продукт модернизации российского общества. Содержавшиеся на их страницах размышления и выводы педагогов и ученых базировались не на вере, а на рациональном мышлении, опирались преимущественно на научное знание, а не на мнение авторитетов прошлого. Педагогическая периодическая печать являлась пространством не монолога, а диалога, субъекты которого обычно были преисполнены уверенности в том, что завтрашний день будет лучше сегодняшнего и вчерашнего. То есть тома педагогических журналов становились своего рода материализацией идей и ценностей, присущих педагогическому сознанию, трансформирующемуся из традиционного в современное (модерное). В них фиксировались основные проблемы образования, возникавшие в условиях модернизации отечественного общества. Педагогическая периодика выполняла ряд функций: *информационную/коммуникативную* (являлась ключевым коммуникатором субъектов образования – учителей, чиновников, управленческих структур и пр.); *интерактивную* (позволяла вести дискуссию в интерактивном для того времени режиме); *ценностно-ориентационную* (предлагала читателям для размышлений ценностный набор, идеал воспитания, инициируя соотечественников к высказыванию суждений относительно данных образцов мировой педагогической культуры, побуждая к личному педагогическому выбору); *культуроформирующую* (влияла на отечественную педагогическую культуру, оказавшуюся расколотой вследствие неорганичной, догоняющей модернизации общества); *стимулирующую* (инициировала участие читателей в формировании субъектной основы успешного развития страны). Педагогические журналы выступали своего рода культурными навигаторами для своих читателей, ориентируя их на идеал и ценности, обусловленные одним из трех вариантов мировидения (социоцентризм, антропоцентризм, дуализм).

Вторая глава «Обсуждение идеала воспитания на страницах российских педагогических периодических изданий рубежа XIX–XX вв.» содержит два параграфа.

В *первом параграфе* «Обсуждение отечественного идеала воспитания в педагогических журналах в условиях столкновения ценностей модернизации и традиционализма» проанализированы дискуссии об идеале воспитания, происходившие в ситуации нарастания аномии в российском обществе.

Отмечается, что реформы Александра II имели противоречивые последствия для России: с одной стороны, содействовали ее капиталистической модернизации по западному образцу, но, с другой, вызывали неприятие имплантируемых структур социальными слоями, рассматривавшими вестернизацию как угрозу стабильности своего существования. В результате в российском педагогическом сознании на теоретическом и, особенно, на обыденном уровне произошло столкновение двух полярных мировидений, социоцентристского и антропоцентристского идеала воспитания. В такой сложной социокультурной обстановке педагоги, ученые, общественные деятели вели на страницах педагогических периодических изданий заинтересованный, но непростой разговор о цели и идеале воспитания.

Раннеиндустриальная модернизация объективно нуждалась в субъекте, способном принимать самостоятельные решения, проявлять инициативу, брать ответственность на себя. Такой тип личности мог быть воспитан на основе антропоцентристского идеала. Отвечая на общественную потребность, ряд педагогов и мыслителей предпринимал усилия по наполнению его содержанием и определению путей воспитания подрастающих поколений в соответствующем духе. Излагая свои взгляды в периодических изданиях, педагоги фактически разрабатывали либеральную версию антропоцентристского идеала воспитания, которая достаточно спокойно воспринималась и консервативной общественностью. Однако терпимость к взглядам либеральных авторов-антропоцентристов не означала, что их оппоненты-социоцентристы не обращали внимание читающей аудитории на имевшееся, по их мнению, несоответствие антропоцентризма традиционным российским ценностям. Социоцентристский идеал в качестве цели воспитания предлагался читателям прежде всего ведомственной печатью («Журнал Министерства народного просвещения», «Народное образование» и др.). Однако он был представлен и в других изданиях (журналы «Русский начальный учитель», «Гимназия» и пр.) в двух своих версиях: соборной и авторитарной.

В педагогической периодике на рубеже веков начинают появляться тексты, направленные против того, чтобы осмысление воспитанником социальной реальности происходило посредством абсолютизации полярностей. В частности, М.И. Демков ратовал в журнале «Вестник воспитания»

за синтез полярных ценностных систем, за преодоление ограниченности двух мировидений. С одной стороны, он признавал важность традиционных национальных начал в воспитании, необходимость выдвижения интересов социальной целостности на высокие позиции в ценностной системе воспитанника, а с другой – указывал на важность для воспитанника идеи свободы, диалога как способа осмысления реальности. В «Ученых записках Императорского Юрьевского университета» Е.Ф. Шмурло квалифицировал ориентацию воспитанников на одно из полярных мировидений как педагогическую ошибку.

Таким образом, накануне революции 1905–1907 гг. отечественная педагогическая периодика отражала весь спектр мнений в российском педагогическом сознании. На ее страницах публиковались представители консервативной мысли (сторонники авторитарного или соборного вариантов социоцентризма), либеральной мысли (адепты антропоцентризма), а также авторы, искавшие вариант идеала, который был бы избавлен от «крайностей» обоих мировидений.

Во *втором параграфе* «Обсуждение отечественного идеала воспитания в педагогической периодике в 1905–1917 гг.» показано развитие дискуссий вследствие обнажившихся разногласий среди носителей педагогического сознания по вопросу о будущем страны.

Дебаты об идеале воспитания в этот период приобрели судьбоносный характер, поскольку их участники ясно осознавали, что от победивших в педагогическом сообществе представлений воспитателей о должном и одобряемом поведении, об образцовых личностных качествах воспитанника зависят как стратегирование образования, так и облик России XX в. По косвенным данным, можно предположить, что интерес к педагогическим периодическим изданиям после и в результате Первой русской революции вырос по сравнению с дореволюционными десятилетиями. Верность этой гипотезы подтверждает то, что круг педагогических журналов расширяется, причем преимущественно за счет дешевых изданий для массового читателя, выходивших в провинции.

Ни революционные потрясения 1905–1907 гг., ни их обсуждение в обществе в последовавшие годы кардинально не повлияли на позиции сторонников всех версий идеала воспитания. Авторы-социоцентристы лишь укрепились в критическом отношении к вестернизации России. Так, М.А. Миропиев – главный редактор журнала «Вестник Оренбургского учебного округа» и по совместительству окружной инспектор этого же округа – в статье «Необходимость обоснования русской школы на национальных началах» (1915 г.) обрушился с критикой на попытки реализации в отечественном образовательном пространстве западноевропейских идей, называя их «западно-европейским мусором». Рассуждая об идеале воспитания, педагог утверждал, что слепое преклонение перед

Западом повлечет за собой упадок сил русского народного творчества и задержку развития русских самобытных идеалов. Своих оппонентов-антропоцентристов он называл «жалкими беспочвенниками» и «хорошими обезьянами, попугаями пред Западной Европой». Негативное отношение педагогов-традиционалистов к имплантации элементов западной педагогической культуры в отечественное образование скорее всего происходило из их приверженности консервативной идеологии, подчас крайне охранительного характера. В антропоцентристском идеале (западном по происхождению) они видели угрозу стабильности и порядку. Поэтому педагоги-консерваторы крайне опасались, что «свободомыслие» обучающихся выльется в проявление ими своей политической позиции. Анализ текстов данных авторов позволяет выделить ценности, которые должны присваиваться подрастающими поколениями в случае принятия российским образованием традиционного социоцентристского идеала как цели воспитания («государство», «самопожертвование», «взаимовыручка», «общие интересы», «стабильность»).

Их оппоненты, авторы-антропоцентристы, с разной степенью радикальности продолжали обосновывать в качестве идеала свободную автономную личность, реализующую свой потенциал в процессе сознательно избранных форм жизнедеятельности. В 1905–1917 гг. к критике авторитарной версии социоцентристского идеала подключились ученые, чье участие в полемике по гуманитарным вопросам не было зафиксировано ранее. Так, В.М. Бехтерев на страницах «Вестника воспитания» (1909 г.) ярко выступил против воспитания, которое «стремится к выработке из личности человека-машину, исполнителя велений другого лица». Ученый-естественник видел антитезу авторитарному идеалу в пробуждении у ребенка добрых чувств, формировании у личности таких качеств, как самостоятельность, инициатива. Важнейшей ценностью желаемой личности он полагал труд и предлагал поддерживать у воспитанников «самостоятельность», понимавшуюся им как внутренняя мотивация поступков.

Неформальным лидером радикальных антропоцентристов становится К.Н. Вентцель, обосновывавший либеральную версию идеала воспитания. В полемическом запале он призывал читателей журнала «Свободное воспитание», по сути, отказаться от функции транслятора исторически сложившейся культуры и не воспитывать «привратника культуры, ее кладовщика, безразличный и бесформенный аппарат для хранения и дальнейшей передачи добытых результатов культурного развития человечества». Формированию носителя «культуры рабов», которая «достигается путем внешней дрессировки», он противопоставлял воспитание личности «свободной, сознательной, самостоятельной, самобытной». Такой радикализм встретил неприятие не только у авторов-традиционалистов (напр., у редактора «Русского начального учителя» В.А. Латышева или же у редакции ведом-

ственного журнала «Вестник образования и воспитания»), но и у сторонников либеральной версии антропоцентризма (редакция журнала «Вестник воспитания»). Единомышленники К.Н. Вентцеля (И.И. Горбунов-Посадов, С.Н. Дурылин, Н.В. Чехов), будучи столь же критически настроенными по отношению к современному им российскому образованию, занимали более взвешенную позицию по вопросу о месте и роли «свободы» в системе базовых ценностей воспитанника. Они подчеркивали, что свобода ребенка «кончается там, где начинается свобода его соседа и учителя» (Н.В. Чехов), что нужна «не свобода произвола», но «свобода строить и развивать свою личность знанием, трудом, деятельной верой в общее благо, самодеятельностью, творчеством» (С.Н. Дурылин). В целом же, независимо от степени своего радикализма, авторы-антропоцентристы полагали в качестве ценностной основы воспитания такие долгосрочные жизненные ориентиры, как «самостоятельность», «инициатива», «творчество», «свобода».

Нами установлено, что после 1905 г. в педагогическом сознании понимание педагогической общественностью пагубности социокультурного раскола, порожденного догоняющей, избирательной, имперской модернизацией образования и общества, становится вполне отчетливым. Это выразилось в более активном, нежели ранее, предложении читателям педагогической периодики дуалистического идеала воспитания. Так, ярко и логично представил данную позицию на страницах журнала «Народный учитель» В.П. Вахтеров. Он подчеркивал, что после событий Первой русской революции наступило «время синтеза, соглашения и примирения противоречий, когда дело пойдет не о выборе между личностью и обществом, а о соглашении и примирении их». Тем самым ученый высказывался в пользу фокусирования усилий педагогов на формировании личности, которая будет стремиться в социальной практике к оптимальному сочетанию индивидуальных и общественных интересов. В том же направлении развивалась педагогическая мысль С.Т. Шацкого, предлагавшего со страниц журнала «Свободное воспитание» положить в основу идеала воспитания такие ценности, как «свобода», «самостоятельность», «труд», «солидарность». Дуалистический идеал воспитания предлагал в 1916 г. и А.Ф. Лазурский. Он убеждал педагогическую аудиторию, что надлежит «примирить индивидуалистическую педагогику с коллективистической». Такой синтез, по его мнению, позволит осуществить «полное всестороннее развитие личности в обществе и через общество сообразно ее индивидуальным задаткам».

Собственную версию дуалистического идеала воспитания в журналах «Образование», «Для народного учителя», «Свободное воспитание» представили общественности русские марксисты А.А. Богданов, А.М. Коллонтай, Н.К. Крупская, А.В. Луначарский. Под влиянием традиционного социоцентризма социальных низов они приступили к разработке своей ин-

терпретации марксистского учения в области целеполагания воспитания. Выступая в педагогической периодике, они подчеркивали, прежде всего, коллективистскую интенцию доктрины К. Маркса и Ф. Энгельса, не акцентируя внимание на идее аутентичного марксизма о свободном развитии личности и ее духовной свободе как цели истории. Так, Н.К. Крупская в журналах «Свободное воспитание» и «Просвещение» позитивно оценивала опыт американской школы, реализовывавшей антропоцентристский идеал воспитания. Но при этом марксистка формулировала, по сути, дуалистический идеал, стремясь соединить в непротиворечивую ценностную систему интересы личности и общества. В свою очередь, А.А. Богданов в своих статьях предлагал идеал, в котором не было места индивидуалистическим чувствам. Он рисовал читателям образ будущего, в котором как массовый социальный тип появятся личности, соединенные товариществом с общей целью, «свободно – без всякого принуждения – поставленной себе людьми и выходящей за пределы личных интересов каждого из них».

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война выявила для авторов педагогических периодических изданий первостепенный вопрос о должном отношении воспитанника к такой ценности, как «патриотизм», о соотношении понятия, ее отражающего, с понятием «национализм». Дискуссия по этому вопросу осталась незавершенной вследствие революционных потрясений 1917–1920 гг., после которых эта научная проблема была разрешена директивным образом. Обсуждение идеала как цели воспитания, происходившее в педагогической периодике на рубеже XIX–XX вв. под влиянием взаимосвязанных факторов (модернизация общества, социокультурный раскол, разлом образовательного пространства), было пресечено формированием в постреволюционное время однопартийного политического режима.

В **заключении** диссертации представлены основные выводы исследования, состоящие в следующем: в конце XIX – начале XX в. содержательное наполнение авторами педагогической периодики идеала воспитания было обусловлено догоняющей, избирательной, неорганичной, имперской модернизацией России; педагогическая периодическая печать, являясь продуктом и инструментом модернизации общества, выступала в качестве площадки обсуждения проблем образования (включая ключевую проблему идеала воспитания), обеспечивая информирование общественности об актуальных педагогических вопросах, ориентируя ее на определенные системы ценностей, формируя педагогическую культуру и стимулируя дискуссию о педагогических практиках и идеале воспитания; общественно-педагогическая дискуссия об идеале воспитания приобрела политическую остроту и актуальность под влиянием революционных событий 1905–1907 гг., побуждавших официальную (ведомственную) печать

обычно занимать традиционалистско-консервативную позицию, а неофициальную – представлять свои страницы преимущественно авторам, разделявшим антропоцентристскую или дуалистическую позицию в вопросе об идеале воспитания; педагогическая периодическая печать отражала весь спектр мнений об идеале как цели воспитания в модернизирующем обществе, социоцентристское, антропоцентристское и дуалистическое мировидение педагогов, мыслителей и общественных деятелей.

Также здесь изложены перспективы дальнейших исследований по определению взаимосвязи идей, высказываемых в педагогической периодике на рубеже XIX–XX вв., с отечественной педагогической мыслью предшествовавшего периода (XVIII – третья четверть XIX в.). Это позволит не только глубже понять позицию авторов педагогических журналов конца XIX – начала XX в., но и обнаружить преемственность в дискуссии об отечественном идеале воспитания.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Фокин, А.Ю. Идеалы воспитания в зеркале российской научно-педагогической периодики рубежа XIX–XX вв. / А.Ю. Фокин // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 5 (168). – С. 4–7 (0,4 п. л.).

2. Фокин, А.Ю. Идеал воспитания в российской педагогической науке: дискуссия социоцентристов и антропоцентристов на рубеже XIX–XX вв. / А.Ю. Фокин // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1 (174). – С. 53–56 (0,3 п. л.).

3. Фокин, А.Ю. Идеалы воспитания в России на изломе XIX–XX вв.: социокультурный контекст интеллектуальных поисков / С.Г. Новиков, А.Ю. Фокин // Проблемы современного образования. – 2023. – № 3. – С. 105–114 (0,7 п. л., авт. – 0,35 п. л.).

4. Фокин, А.Ю. Отечественная научно-педагогическая периодика как отражение состояния педагогического сознания последней трети XIX – начала XX в. / А.Ю. Фокин // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2024. – № 1 (122). – С. 129–138 (0,87 п. л.).

Статьи в изданиях базы РИНЦ и сборниках материалов научных конференций

5. Фокин, А.Ю. Дискуссии об идеале воспитания на страницах научно-педагогической печати (рубеж XIX–XX веков) / С.Г. Новиков, А.Ю. Фо-

кин // Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции –XXXV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования, Вологда, 13–15 октября 2022 г. – Волгоград: ГАУ ДПО «Волгоградская государственная академия последиplomного образования», 2022. – С. 165–168 (0,3 п. л., авт. – 0,15 п. л.).

6. Фокин, А.Ю. Реализация российской периодической печатью социальных функций (рубеж XIX–XX вв.) / А.Ю. Фокин // Историко-педагогический потенциал системы непрерывного педагогического образования: традиции и инновации: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Третьи Международные историко-педагогические чтения Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета», Москва, 27–28 октября 2023 г. / науч. ред. М.В. Богуславский, отв. ред. М.А. Гончаров. – Москва: МПГУ, 2023. – С. 176–185 (0,5 п. л.).

7. Фокин, А.Ю. Роль педагогической периодической печати в формировании идеала воспитания на рубеже XIX–XX вв. / А.Ю. Фокин // Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения». – 2023. – № 1. – С. 754–760 (0,4 п. л.).

8. Фокин, А.Ю. Проблема достижения идеала воспитания на страницах отечественной педагогической периодики рубежа XIX–XX вв. / А.Ю. Фокин // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 24 декабря 2024 г. – Чебоксары: ИД «Среда», 2024. – С. 34–37 (0,3 п. л.).

9. Фокин, А.Ю. Идеал воспитания на страницах педагогической периодики 1905–1917 гг. / А.Ю. Фокин // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2025. – № 01 (102). – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/ideal-vozpitaniya-na-stranitsakh-pedagogicheskoy-periodiki-1905-1917-gg.html> (дата обращения: 31.01.2025) (0,5 п. л.).

Общий объем публикаций автора составил 3,77 п. л.

ФОКИН Александр Юрьевич

ИДЕАЛ ВОСПИТАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКЕ
РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Подписано к печати 10.02.25. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ .

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Отпечатано в типографии ИП Миллер А.Г.
400005, Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27